Запретная Индивидуальная Проклятая Метка + Печать Ликвидации Проклятого Языка

Сейчас.

Итон стоял в дверях офиса Хокаге.

Если точнее…

В двери в кабинет напротив офиса Хокаге.

— Там внутри уже всё началось, верно?

Сердце Итона наполнилось любопытством, ему очень хотелось вживую увидеть, как Аоба лечит Данзо, но вместо этого он был сторожем.

Итон чувствовал в своём сердце…

Раз он посоветовал его.

А Кохару была старейшиной деревни.

Значит…

Потом будет подъем по карьерной лестнице!

Итон молча принял решение, что больше не хочет быть жертвенным агнцем.

Пам!

Как раз в тот момент.

Дверь в кабинет Хокаге отворилась.

Вышел Сарутоби Хирузен, одетый в мантию Хокаге, и его взгляд сразу же упал на Итона, стоявшего у двери.

— Итон, что ты здесь делаешь? — спросил подозрительно Хирузен. Он ещё не знал о приходе Итона и Аобы для лечения Данзо, так как у Хокаге было так много дел, которые занимали его каждый день. Именно советники занимались травмами Данзо, и пока не было определенного

ответа о лечении, ни Кохару, ни Митокадо не потрудились бы просто так беспокоить Хирузена.

— Господин Хокаге, я привел ниндзя-медика для лечения ран господин Данзо, — Итон немедленно встал по стойке смирно и доложил. Он только что решил продвинуться по служебной лестнице, и, увидев Хокаге, стоявшего на вершине власти, как он мог не принять его всерьез?

— Ниндзя-медик? — Третий замер на мгновение, затем подозрительно уставился на Итона и спросил: — Он лечит его прямо сейчас?

— Да! — Итон немедленно кивнул.

— Я пойду и посмотрю, — Хирузен сразу же был готов войти внутрь, его взгляд переметнулся на Итона, который стоял у двери комнаты, где находился Данзо.

— Это…

Итон поспешно сделал шаг в сторону, раскинув руки, чтобы остановить Хирузена.

— Вы не можете войти туда, господин Хокаге!

Его выражение лица было серьезным, совсем не шуточным. Он даже не осмеливался говорить слишком громко, боясь потревожить Аобу, который лечил Данзо.

— Почему? — услышав слова Итона, Хирузен замер, не ожидая, что Итон остановит его. Он глядел на Итона глазами, полными растерянности и неверия.

— Ну… ниндзя-медик внутри, который лечит господина Данзо… он объяснил, что пока находится в процессе исцеления… никто не должен входить или выходить, чтобы не помешать! — сказал Итон низким голосом. Говорил он очень беспомощно именно то, что Аоба объяснил ему, а теперь Хокаге хочет войти, что нарушит лечение.

Хирузен тут же замер.

Затем он поднял взгляд на Итона.

Вглядываясь в лицо.

И после он кивнул.

— Хорошо, я понял, ты хорошо поработал, кто этот … ниндзя-медик? — спросил Хирузен.

— Этого… я не могу сказать, — покачал головой Итон.

— Хм?

Услышав слова Итона, Хирузен снова замер, а уголки его рта слегка дернулись.

Что это за штука?

Не впускать.

И ничего не говорить о личности.

— Кхм…

Хирузен прочистил горло, чувствуя, что подобные вещи несколько возмутительны, и поднял взгляд, чтобы посмотреть в глаза Итона.

— Я – Хокаге, неужели даже я не могу узнать личность этого человека? — спросил Хирузен глубоким голосом.

— Господин Хокаге, у этого ниндзя-медика особая личность, и он специально объяснил, что она не должна быть раскрыта, и что он согласится исцелить господин Данзо только в этом случае, поэтому я не могу раскрыть его, — лицо Итона стало серьезным. Он знал, что, согласившись на эту просьбу Аобы, он столкнется со всевозможными расспросами, поэтому уже принял решение.

— Неужели даже мне нельзя узнать? — снова спросил Хирузен.

— Простите, господин Хокаге, я действительно не могу сказать об этом, — Итон покачал головой, понимая в глубине души, что высказаться сейчас очень хороший способ сблизиться с Хирузеном, но его внутренняя суть не позволяла ему предать Аобу.

— Хорошо.

Третий кивнул, и, видя, как решительно настроен Итон, он не стал создавать ему трудности и перевел разговор на травмы Данзо, спросив: — Насколько этот ниндзя-медик, которого ты нашел, уверен в том, что сможет вылечить травмы Данзо?

— Он сказал, что уверен на девяносто процентов! — Итон ответил незамедлительно.

— Так много! — Хирузен удивился ещё больше и терялся в словах, не то чтобы он не знал о

травмах Данзо. Для любого другого человека сказать 10% уже чудо. Он спросил: — Это достоверно?

— Абсолютно! — Итон ответил кивком без колебаний.

— Есть ли там кто-нибудь ещё, кроме нанятого тобой ниндзя-медика? — снова спросил Хирузен.

— Госпожа Кохару там! — Итон ответил незамедлительно.

— Понятно, тогда делай по-своему, добавь ещё один приказ от меня, никто не должен входить без моего разрешения, если кто-то хочет войти, пусть приходит ко мне в кабинет! — серьезно сказал Хирузен.

— Есть!

Глаза Итона мгновенно загорелись, и ему стало лучше, теперь, после приказа Хирузена, он осмелится остановить здесь практически любого.

— И…

Хирузен многозначительно посмотрел на Итона, по его темным глазам невозможно было понять, что именно у него на уме.

— Если лечение Данзо закончится, зайди в мой кабинет и доложи обо всем! — объяснил Хирузен.

— Есть! — ответил Итон, понимая, что Хокаге предложил ему помощь в этом вопросе, отчего большой камень, висевший на сердце, внезапно упал.

Хирузен кивнул Итону.

Больше он ничего не сказал.

Он повернул голову и направился к кабинету, расположенному позади него.

Не успел Хирузен повернуть голову и войти в дверь, как по лестнице коридора поднялась фигура ещё одного советника Конохи, Митокадо.

Митокадо сразу же увидел Итона и Третьего, стоящих в дверях, и в его голове возникло множество вопросов, не понимая, что происходит, после чего он быстро подошел к ним.

Митокадо увидел Хирузена.

Хирузен также увидел Митокадо.

— Митокадо, пойдем со мной!

Хирузен сразу же остановился и помахал рукой.

— Но… это… а?

Митокадо посмотрел на комнату, где находился Данзо, а затем на Итона, который стоял у входа. Множество маленьких вопросительных знаков всплыло в его голове, так как он не понимал, что сейчас происходит.

— Пойдем, я всё объясню, не мешай лечению Данзо разговорами в коридоре!

Хирузен подозвал Митокадо и сказал тоном непререкаемого приказа.

При этом.

Не оглядываясь, Хирузен прошел в кабинет.

— Ах… это…

Митокадо ошарашено смотрел вслед уходящему Хокаге, теперь ещё больше недоумевая.

Однако.

Больше он ничего не сказал и последовал за Хирузеном.

Когда две фигуры одна за другой вошли кабинет и закрыли за собой дверь.

Итон протяжно вздохнул с облегчением.

— Всё обошлось…

Итон чувствовал, что он преодолел самое сложное препятствие.

До тех пор, пока ни господин Хокаге, ни советник не ворвутся в комнату.

Ситуация на время стабилизировалась.

В конце концов, в Конохе не было никого более могущественного, чем эти двое.

И раз они молчали.

Можно сказать, что задача по охране двери выполнена!

Размышляя об этом...

Итон снова пришел мыслями к Аобе.

Сейчас ему очень хотелось узнать, что за вещи происходят внутри.

***

В это же время.

Пальцы левой руки Аобы впрыснули поток чакры в горло Данзо.

Бзз! Бзз! Бзз!

Гортань Данзо издавала слабый шум, как вибрирующий мобильный телефон.

Из-за этой вибрации.

Данзо кивнул.

Одарив Кохару изумленным взглядом.

Это...

Действительно ли это действия того, кто парализован?

Кохару вдруг стала больше доверять Аобе.

Когда чакра Аобы продолжала вливаться в горло Данзо, внутри образовался узор из черной чакры, который соединился между собой и образовал замкнутую печать.

После завершения работы это замкнутая печать преобразовалась в две дорожки, идущие вдоль окружающих нервов.

Один из узоров полился по горлу к основанию языка Данзо, образуя новую ветвлённую печать.

Другой узор чакры продолжился прямо вверх к мозгу, в конце концов, проникнув прямо в мозг и соединившись с нервами.

Сделано!

Глаза Аобы загорелись, и он отвёл руку.

Эту печать можно считать дополнением к его Запретной Индивидуальной Проклятой Метке, и почти идеальным исправлением ошибок. То, о чем он думал, когда изучал печати.

Аоба был не обычным ниндзя, а ниндзя, пришедшим из современного мира.

Это естественное преимущество.

Дело в том, что в его распоряжении было очень большое количество информации.

Он знал, что такое Запретная Индивидуальная Проклятая Метка, и знал, что такое Печать Ликвидации Проклятого Языка, и когда он смотрел аниме, он думал, что эти две печати хорошо сочетаются.

Жаль только, что у Данзо нет метки, а у Мадары – печати языка.

В противном случае…

Два в одном.

Оба были лучшими в печатях!

Теперь это случилось с Данзо.

Аоба наложил на сердце Данзо метку, которая могла установить контроль над Данзо и которое Данзо не смог бы снять самостоятельно.

Но…

Данзо, однако, может попросить о помощи.

Например, найти Орочимару и попросить его разобраться с этим.

В конце концов, у Аоба не было такого человека, как Черный Зецу, который мог бы постоянно следить за каждым шагом Данзо.

Но с печатью языка это совсем другая история!

Данзо не мог никому ничего рассказать об Аобе.

Теперь, фактически, он принадлежал юноше.

Это означает, что...

Данзо не мог ничего сказать о метке.

Малейшая попытка заговорить парализовала всё его тело.

Если только метка не будет пассивно исследована кем-то другим, но она находится прямо там, где сердце. Кто станет исследовать сердце до такой степени, что найдет метку?

Хотя такие шансы есть.

Но очень маленькие.

Вот почему Аоба не стал лечить Данзо после получения его воспоминаний;

С того момента, как он принял решение лечить.

Он уже думал наложить на его сердце печать, а потом и на язык.

Таким образом.

Аоба нужно было сначала изучить Печать Ликвидации Проклятого Языка в памяти Данзо.

Теперь, когда Аоба всё закончил.

Он повернулся к двум теневым клонам.

Они сразу его поняли и вернули на место органы Данзо.

Один из теневых клонов достал из подсумка Аобы коробочку с приготовленной мазью.

Другой теневой клон начал стабилизировать сломанную грудину и ребра Данзо с помощью техники Мистической Ладони.

После.

Клон наложил смешанную мазь на сломанные кости Данзо.

Чик-чик ...

Когда мази касались костей, те как будто таяли в местах соприкосновения, и как клей соединяли кости вместе.

В мгновение ока.

Эти кости быстро срастались под воздействием двойного катализатора – лекарственной мази и техники Мистической Ладони.

Так и пошло.

Это продолжалось почти полчаса.

Сломанная грудина и ребра Данзо полностью срослись.

Хотя это было уже не то, что раньше.

Но со временем.

Она будет медленно восстанавливаться.

Бум!

Бум!

После того, как два клона Аобы закончили скреплять кости Данзо, каждый из них изчез.

В то же время.

Аоба начал использовать технику Мистической Ладони, чтобы зашить восстановительные работы на разорванной груди Данзо.

Левой рукой он применил технику Мистической Ладони, чтобы восстановить разрезанное тело Данзо, а правой – Технику Извлечения Токсинов, чтобы сделать последнюю работу по очистке раны. Он не мог просто закончить операцию, а затем заразить всё бактериями.

— Всё кончено?!

Кохару, которая только что так пристально смотрела на Данзо, что даже забыла об операции, на мгновение замерла, увидев, как Аоба зашивает рану, нанесенную скальпелем, и в ее глазах промелькнуло замешательство.

Эта операция была такой быстрой?

И…

Такой простой?

— Она закончена лишь частично, — негромко сказал Аоба, не глядя на Кохару, его внимание всё ещё было сосредоточено на зашивании раны.

— Сначала я обработал повреждения пяти внутренних органов господина Данзо, чтобы гарантировать, что его жизнь не будет в опасности. Следующим шагом будет лечение повреждения позвоночника, и это самая важная часть этой операции!

Тон Аобы был очень серьезным, он знал, что для него это тоже вызов, первый раз он оперировал настоящего пациента с такой сложной операцией. Раньше он оперировал заключенных в отделении пыток, делая это непринужденно.

— Хорошо.

Кохару молча кивнула и больше ничего не сказала, просто удивленно спросила и даже не попыталась побеспокоить Аобу.

Неожиданно.

В этот момент.

Аоба снова сформировал печать обеими руками.

Поток чакры устремился вверх.

— Техника Теневого Клонирования!

После безразличного голоса Аобы, семь клонов появились перед ним, мгновенно заняв пустоту комнаты.

«!!!»

Повернувшись, глаза Кохару сразу расширились, она смотрела на Аобу с шоком в глазах.

Ещё одна техника клонирования!

И так много теневых клонов!

Может ли быть так, что…

Она действительно угадала?!

Он член клана Узумаки?

Подозрения Кохару в отношении Аобы снова стали намного глубже, в конце концов, чтобы непрерывно выполнять технику клонирования, это уже не просто вопрос таланта в, но также должно быть достаточно большое количество чакры, иначе ниндзя ослабнет.

По крайней мере.

По её мнению.

Картина, представленная в настоящее время…

Этот таинственный человек обладал отличной выносливостью и очень плотной чакрой!

Возможно…

Может быть…

Этот таинственный человек действительно был членом клана Узумаки!

Чем больше она думала об этом, тем больше запутывалась, и начала строить догадки о личности Аоба.

Тем временем.

Аоба кивнул семи клонам.

Причина, по которой он отменил двух теневых клонов и повторно использовал технику, заключалась в том, что он хотел распределить чакру в своем теле поровну, чтобы сила, которой обладали эти клоны в ходе операции, была одинаковой.

В противном случае, сохранив первый двух, возникла бы разница в силе, и это повлияло бы на операцию на позвоночнике, требующую особой деликатности.

Сразу.

Эти семь теневых клонов поддерживали каждый свою позицию.

Переворачивая лежащего Данзо.

Он перешел со стороны А на сторону Б.

Хотя грудь Данзо только зажила, она всё равно без проблем выдержала такое давление.

Взгляд Аобы сфокусировался на спине Данзо.

Только чтобы увидеть.

На спине Данзо, ниже плеч, висела большая опухонь.

Волдырь от аллергической реакции.

— Давайте начнем!

Аоба кивнул клонам вокруг, затем вытянул правую руку, и поток чакры хлынул в неё, формируя чакра-скальпель...

http://tl.rulate.ru/book/57009/2536689